

ГЛАВА 3. Бронзолитейное ремесло в Нижнем Побужье

Колонизация Северного Причерноморья началась в середине VII в. до н. э. и древнейшим очагом этого процесса стало Нижнее Побужье. В предыдущем разделе было показано, что эта территория к моменту появления здесь первых колонистов была незаселенной и освоению региона, по всей вероятности, ничто не препятствовало. Древнейшим греческим памятником в Нижнем Побужье и в Северном Причерноморье является поселение на острове Березань, расположенном в устье Днепра, и являвшимся в то время мысом или полуостровом.

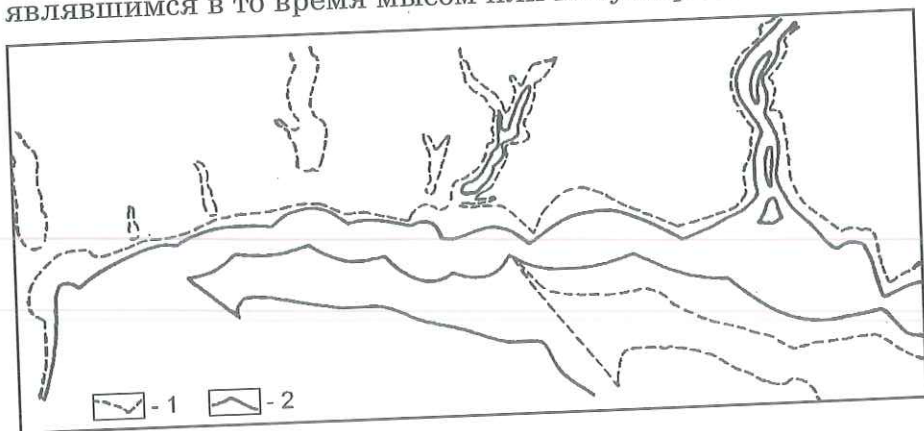

Рис. 23. Реконструкция конфигурации побережья Северо-Западной части Черного моря времени максимума фанагорийской регрессии (по К. К. Шилику):
1 – современная береговая линия; 2 – береговая линия времени фанагорийской регрессии.

Внимание переселенцев привлекло выгодное географическое положение данной местности. Удобный подход с моря, наличие защищенных от штормов гаваней в Березанском и Днепровском лиманах открывали широкие перспективы для морской торговли. Вход в Днепровский лиман располагался в непосредственной близости от Березанского поселения, поскольку современные реконструкции береговой линии помещают оконечность Кинбурнской косы в древности на много западнее выдающейся в море (Шилик, 1975. – С. 80, рис. 15; Крыжицкий, Буйских, Бураков, и др., 1989. – С. 153, рис. 56). Согласно этим реконструкциям современная территория о. Березань на-

ходила в глубине Днепровского лимана и Березанский лиман, по существу, впадал в Днепр.

Прибрежные равнины были благоприятны для занятий сельским хозяйством. Неудивительно, что отсюда пошло дальнейшее освоение Нижнего Побужья и Поднепровья.

О ремесленной деятельности населения Березанского поселения можно судить по немногочисленным литейным формам, полуфабрикатам изделий, среди которых наиболее часто встречаются наконечники стрел, а также по находкам отходов производства, которые представлены шлаками, бесформенными медными слитками, литниками, обломками тиглей, льячек, которые в небольшом количестве встречаются на этом памятнике.

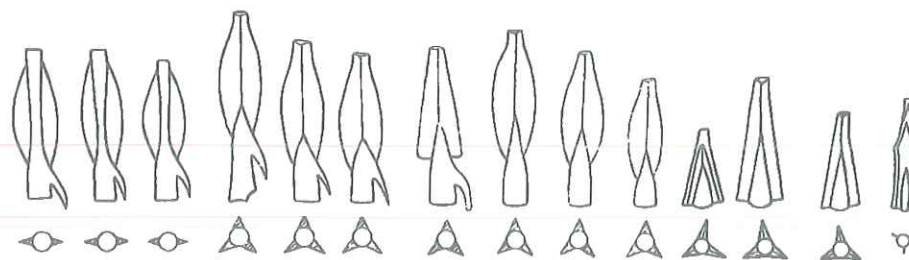

Рис. 24. Полуфабрикаты наконечников стрел из Березанского поселения (из раскопок В. В. Лапина).

Однако первенство Березанского поселения в колонизационном процессе Северного Причерноморья, неослабевающий интерес к античной истории обуславливают традиционную переоценку роли античной культуры в регионе и определяют некоторый субъективизм как в оценке поселения в целом, так и в решении частных вопросов. Поэтому обычно при красочном описании находок, без указания их датировок и без сравнения с другими памятниками, Березанское поселение, на первый взгляд, выглядит развитым ремесленным центром едва ли не с самого начала своего существования и до возникновения и расцвета Ольвийского государства. И неудивительно, что березанским мастерам приписывалось авторство в изготовлении изделий, происхождение которых до сих пор точно не определено.

В. В. Лапин считал Березанское поселение местом изобретения и изготовления такой формы денег, как монеты-стрелки. При этом главным аргументом в пользу такого утверждения было большое количество последних на поселении, наличие оригинальной монеты-стрелки из свинца, а также изображение монет-стрелок на весовых гирьках (Лапин, 1966. – С. 145). Гирьками они названы условно, поскольку существуют различные мнения относительно их интерпретации. Например, В. П. Алексеев находит иконографическое сходство треугольных гирек с волчьей головой, выполненной с различной степенью стилизации, и связывает эти изделия с культом Аполлона (Алексеев, 2013. – С. 14). В 1998 г. на городище снова был обнаружен слиток треугольной формы с изображением монеты-стрелки и автор отчета сознательно удержался от конкретной атрибуции (Назаров, 1998. – С. 114). А В. А. Анохин, проанализировав несколько подобных находок с Березани поселения, предположил, что это своеобразные штампы-патрицы, предназначенные для массового изготовления керамических форм, в которых должны были отливаться монеты-стрелки (Анохин, 1988. – С. 177, 178).

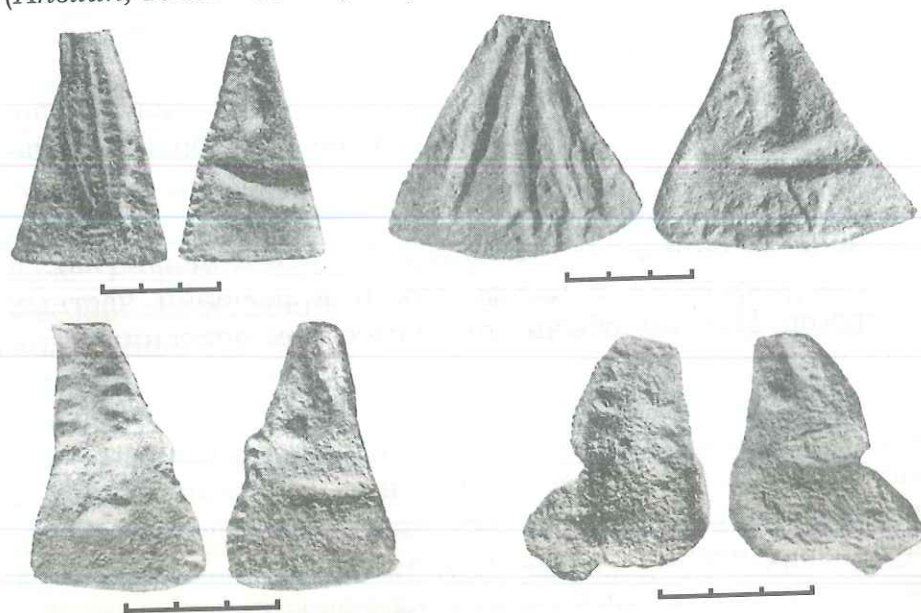

Рис. 25. Весовые гирьки из Березанского поселения.

Но в таком случае, во-первых, удивляет сравнительная многочисленность штампов-патриц при полном отсутствии глиняных литейных форм или их фрагментов, во-вторых, не понятно, как достигалось совпадение негативов на противоположных створках формы. Сам В. А. Анохин по этому поводу пишет, что «для того, чтобы негативы будущего изделия полностью совпадали, изображение на патрице должно было быть строго симметрично относительно краев патрицы и ее вертикальной оси. Но ни одна из описанных березанских патриц не удовлетворяет такому требованию. Поэтому найденные патрицы не могли быть использованы для изготовления форм. Скорее всего, это опытные образцы, предшествовавшие рабочим моделям» (Анохин, 1988. – С. 178).

Не слишком ли сложную реконструкцию предлагает В. А. Анохин? Проще было отпечатать в сырой глине подряд нужное количество монет-стрелок, а после обжига одной створки отпечатать вторую створку, вложив в первую монеты-стрелки и зафиксировав створки штифтами.

На наш взгляд, все перечисленные находки могут свидетельствовать, главным образом, о развитых торговых отношениях жителей Березанского поселения, в первую очередь, с Балкано-Карпатами, поскольку на Балканах так же многочисленны находки монет-стрелок. Встречаются эти изделия и в кладах, а один из таких кладов с полуострова Атия, в Бургазском заливе на территории Болгарии, обнаруженный в 1934 г., был сопровожден литейной формой для отливки монет-стрелок. В кратком сообщении автор не представил иллюстрации этого материала, но в тексте следующей статьи данного сборника имеется фотография с семью монетами-стрелками из клада в Атии, на которых отчетливо видны литники и брак литья (рис. 26, 1-7), а также внизу иллюстрации помещено изделие, которое монетой-стрелкой назвать нельзя (рис. 26, 8). Если это слиточек металла, то в тексте о нем ничего не сказано. (Герасимов, 1938. – С. 424-427, 428, рис. 211). Возможно, это упомянутая литейная формочка, сфотографированная, к сожалению, в неудачном ракурсе.